

СВОЕОБРАЗИЕ ЖАНРОВОЙ СИСТЕМЫ НИКОЛАЯ ОЛЕЙНИКОВА

*Работа представлена кафедрой новейшей русской литературы РГПУ им. А. И. Герцена.
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор А. А. Кобринский*

Автор статьи раскрывает специфику жанровой системы Николая Олейникова в сравнении с текстами поэтов-обэриутов: Д. Хармса, А. Введенского и Н. Заболоцкого, – и выявляет особенности их творческого взаимодействия.

***Ключевые слова:** жанровая система, жанровые модификации, послание, посвящение, ода, баллада, басня, поэма, жанровые элементы.*

PECULIARITIES OF NIKOLAI OLEINIKOV'S GENRE SYSTEM

The article reveals the specific character of Nikolai Oleinikov's genre system in comparison with the texts of poets belonging to the literary group OBERIU: D. Harms, A. Vvedensky and N. Zabolotsky. The author defines features of their creative interaction.

Key words: genre system, genre modifications, message, dedication, ode, ballad, fable, poem, genre components.

Художественная система Николая Олейникова, создававшаяся в период с 1927 по 1933 г., разнообразна не только в тематическом и стилистическом планах, но и в жанровом. Так, нами были отмечены явные закономерности и жанровые предпочтения самого поэта: с 1927 по 1931 г. Олейников создает тексты в своеобразной стилистической и композиционной обработке традиционного послания; с 1932 г. начинается игра с жанрами оды, баллады, басни, также продолжают эксперименты с жанром послания; 1933–1934-е гг. отмечены наличием текстов-посланий; в 1935 г. Олейников создает особый текст, названный как *книжка с картинками для детей* («Жук-антисемит»); в 1937 г. им создаются две поэмы, тематически и стилистически близкие к жанру антологической лирики XIX в.: «Вулкан и Венера» и «Пучина страстей».

Кроме основного, известного корпуса текстов Николая Олейникова, нами были учтены также и неизвестные ранее шесть стихотворений, найденные И. Е. Лоциловым в фонде Л. Ю. Брик и В. А. Катаняна и включенные в основной корпус текстов Олейникова. Написаны они были преимущественно в 1928–1933 гг.

Отметим так же, что на формирование жанровой системы Олейникова повлияли такие жанры XVIII–XIX вв., как послание, ода, баллада, басня и поэма (антологическая лирика). Здесь мы ставим своей задачей проанализировать тексты Олейникова с точки зрения их жанровой организации в сопоставлении с традиционными элементами, а также выявить связи жанровой системы Олейникова с системами некоторых членов ОБЭРИУ.

Жанр послания и его модификации.

В период с 1927 по 1931 г. Николай Олейников создает тексты-послания: послания трагические (выходящие за рамки традиционного послания) и дружеские, своеобразные послания-шаржи.

В сфере номинации текста у Олейникова наблюдается очевидный выход за жанровые рамки: традиционное послание имело четкую жанровую маркировку уже в названии (например, «Послание к Пизонам» Горация) [1, с. 8]. В связи с этим мы условно разделили тексты-послания на две группы: тексты, в названии которых жанровый маркер присутствует, и тексты, в названии которых этого маркера нет.

Наиболее употребительный стихотворный размер в послании – шестистопный либо трехстопный ямб. Среди посланий Олейникова текстов, выдержанных в ямбическом настроении, достаточно: для его посланий ямб – самый частый размер, количество стоп варьируется от трех («Муре Шварц», 1927; «Тамаре Григорьевне», 1933?) до шести («На день рождения Т<амары> Г<ригорьевны> Г<аббе>», 1933?).

Наконец, тематическое соответствие классическому посланию у Олейникова сохраняется: послание сформировалось как жанр монологической поэзии, ориентированный на воображаемую беседу с адресатом. Послания Олейникова группируются по тематике согласно их названию: лирические, любовные («Муре Шварц», «Генриетте Давыдовне») и послания «на случай» («Шурочке: На приобретение новых туфелек», «Послание: На заболевание раком желудка»). Последняя разновидность посланий по типу

названия приближена к одической традиции: стихотворение написано в торжественно-приподнятом тоне. Единственная разница в том, что у Олейникова послание-ода ориентировано на частный случай, имеющий индивидуальный характер.

В обэриутском контексте послания Олейникова не уникальны. У Даниила Хармса, в частности, существует множество текстов-посланий и посвящений, эти жанры были важны для поэта в 1920-е гг.: «Вьюшка смерть: Сергею Есенину» (14 января 1926 г.), «Виктору Владимировичу Хлебникову» (1926), «А. И. Введенскому» (5 марта <1927>) и др.

Примечательно, что послания и посвящения Олейникова создавались в 1920–1930-е гг., т. е. во время наиболее активного общения «чинарей». Кроме того, большинство этих текстов имеют не только адресата, но и адресанта. Например, отметим текст «На смерть Казимира Малевича» (1935), в основу которого врываются элементы различных жанров: послания дружеского и одновременно посмертного характера, текста-молитвы (текстовые религиозные меты, отчасти соотносимые с древнеегипетской мифологией, особенная ритмическая организация, лексические конструкции и т. д.).

Подобный текст мы встречаем и у Александра Введенского: «На смерть теософки» написано 28 июня 1927 с. (либо 1928 г.); в нем уже название ориентирует нас на жанр послания, причем посмертного характера; герой зачастую попадает в загадочно-сказочное пространство. Помимо сказочных мотивов, в тексте присутствуют элементы молитвы (*молил я Бога исцели*), причитаний и др.

Смена имени адресата в тексте Хармса предопределяет и смену формы обращения, в результате чего возникают жанровые модификации. Текст же Введенского, как и текст Хармса, ориентирован на жанр послания, в которое удивительным образом вводятся элементы таких жанров, как причитание, сказка и молитва.

Жанр оды и его особенности в текстах Николая Олейникова, Даниила Хармса и Николая Заболоцкого. В 1932 г. Олейников

начинает создавать тексты-оды: «Бублик», «Хвала изобретателям», «Кузнечик». Обратившись к тексту «Бублик», мы заметим, что тематически стихотворение соответствует классической оде, но не более того: объект восхваления – бублик; но прославляется не герой (как у Пиндара), не государственный деятель (как у М. В. Ломоносова), а бублик как продукт. Интерес Николая Олейникова к исследованиям и научным опытам мотивирует и особое поведение лирического героя – пошляка-ученого. Последовательность его действий будто заносится в журнал экспериментов, фиксируясь кем-то. Таким образом, мы определяем этот текст как одический (согласно тематическому и отчасти лексико-интонационному рисункам) с элементами математической загадки и записи научного опыта.

Теперь – для сравнения – обратимся к текстам обэриутов. Стихотворение Даниила Хармса, рассматриваемое нами как одическое и именованное как «Олейникову» возможно охарактеризовать как послание/посвящение. Это «бытовой» текст, посвященный другу, отсюда дружеские обращения «кондуктор чисел» и «дружбы злой насмешник». Но если первоначально в тексте звучит ирония, то оканчивается он тревожно. Заметим так же, что «Олейникову» было написано 23 января в 1935 г., на ту же пору приходится пик напряженности в кругу «чинарей».

В стихотворении Д. Хармса присутствуют и взаимодействуют различные жанровые слои: именование текста ориентировано на тип стихотворного послания, интонационный и звуковой рисунки созданы в рамках одического текста, финал же текста приближает его к элегическому. Что касается Заболоцкого, то у него органичным образом переплетаются элементы жанров оды и баллады, и граница между ними размыта: «Футбол» (1926), «Болезнь» (1928), «Пекарня» (1928), «Самовар» (1930) и др.

К примеру, «Пекарня» ориентирована на одическую традицию: возвышенные номинативы, сложный синтаксис, обилие сравнений и метафорических оборотов. И, самое главное: темой текста заявлено прославление пе-

карни и ее «ребенка», младенца-хлеба; третья «строфа» текста (всего их четыре) приближает не столько к мифу, сколько к евангельской притче о Рождении. Наконец, четвертая имеет элементы балладного жанра: стыдливая дева, кот, который «усталой лапкой рыльце крестит»...

Итак, как видим, тексты Олейникова и Хармса, ориентированные на одическую традицию, подвергаются различным жанровым модификациям, отличным друг от друга: в оду Хармса вкрапляются элементы послания и элегии, в текст Олейникова – элементы математической загадки и научной записи. В тексте Николая Заболоцкого смешиваются элементы балладного, одического, сказочного и притчевого жанров.

Баллада и ее жанровые метаморфозы. К балладе Олейников обращается в 1932 г. В этом жанре им был создан единственный текст «Чревоугодие», особенностью которого является то, что он автором жанрово маркирован именно как баллада.

Балладными элементами в тексте можно назвать наличие мрачного повествовательного тона и специфическое чередование мужских и женских клаузул. Но в стихотворение вкрапляются элементы и песенного жанра: композиционная и ритмическая организация текста, особенности строфики (деление на строфы, их объем и наличие двух типов – внутренней и строфной – анафоры). В балладе также функционируют элементы фольклорных жанров (песни и т. п.).

Поэтика ОБЭРИУ предполагает лишь введение элементов баллады в тексты, но не превращение ее в основу стихотворения. У Заболоцкого же балладная и одическая основы сливаются в единую и четкой границы между ними невозможно провести.

Жанр басни и его модификации. Следующий жанр, с которым Олейников экспериментировал в 1932 г., – басня. Существует текст, который поэт так и назвал: «Басни». Он имеет двухчастную структуру, каждая из частей озаглавлена. Пожалуй, только название может оправдать авторскую маркировку жанра: «Несходство характеров» и «Дружба как результат вымогательства».

Названия басен Олейникова не вполне соответствуют классическим: его названия носят номинативно-тематический (в названии делается акцент на тему текста), а не собственно номинативный характер. Структура басни также в корне отлична от классической, выдержано лишь вступление в басенном ключе (*Однажды...*), но финал, подводящий итог повествования и содержащий в себе мораль, отраженная в названии, – отсутствует*.

Примечательно, что обэриуты также создавали басни, экспериментируя с ней. Так, Хармс известен созданием басен в прозе: «Басня» (<1935>), «Четвероногая Ворона» (13 февраля 1938 г.) и др. По замечанию А. А. Кобринского [2, с. 9], Хармс и Олейников избрали для своих экспериментов басенный жанр не случайно: во многом басни Хармса ориентированы на одну литературную традицию, а именно на басни графа Д. И. Хвостова**.

Обратившись к басням Хармса, мы заметим, что поэт разрушает жанр: в текст «Басня», к примеру, введены элементы сказочного жанра (внезапное появление и исчезновение волшебницы, стилистическое и словесное оформление ее образа). Несомненно, присутствует и мораль: «*Читатель, вдумайся в эту басню и тебе станет не по себе*» [4, с. 357], – которую автор не формулирует, а предлагает читателю самому додумать.

Басню «Художник и Часы» Хармс разбивает изнутри, вытягивая из нее связность и логику сюжета, что сопровождается соответствующими повествовательными «скрепами» («*что еще? А еще вот что...*» и т. п.). Автор-создатель будто мучается при рождении своего текста, постоянно находясь в поиске сюжета и способов связи разных сюжетов. Для басни характерна так называемая топика исчезновения и утраты, что – как и наличие негативных семантических элементов – сближает басню с причетом.

Таким образом, Хармс, экспериментируя с жанром басни, выходит за рамки понимания ее как лиро-эпического и превращает в эпический жанр. Соответственно, в тексте появляются элементы как других эпических

жанров (волшебная сказка), так и собственно лирических (причитание).

Жанр поэмы. К жанру поэмы Николай Олейников обратился в 1937 г.: он написал две поэмы, тематически и стилистически близкие к жанру антологической лирики XIX в.: «Вулкан и Венера (Мифологическое) (Поэма)» и «Пучина страстей (Философская поэма)».

Остановимся прежде на «Вулкане и Венере». Примечательно, что автор отметил и тематическую, и жанровую принадлежность текста. Тем не менее сюжет поэмы не имеет аналога в древнегреческой мифологии, он схож с лермонтовским «Демоном». Название же ориентирует нас именно на античный сюжет: мифология подарила тексту героев, Венере – главной героине – классическое расположение («позу Данаи») и служанку.

Имена героев – Вулкан и Венера – ассоциируются в поэме с огненным желанием, со страстью. При этом образ огня и родственные с ним образы света и пламени органично присутствуют в тексте.

Обратившись для сравнения к поэме Александра Введенского «Куприянов и Наташа», можно отметить множество параллельных образов (например, образ свечи, связанный с эротическим и с эсхатологическим мотивами) и различного рода коннотаций. Так, мгла наступает как после совершения полового акта, так и в случае несостоятельности мужчины, но в обоих случаях природа приближается к распаду, причем у Олейникова, в отличие от Введенского, мир остается целостным.

Та же тема – страсть, то же настроение – философское – присутствуют и во второй поэме Олейникова, которую он также маркировал темой и жанром: «Пучина страстей: Философская поэма». Структура поэмы близка к драматическому тексту: пролог, пять частей и финал. В финале поэт-ученый приходит к выводу, что в лесу он ведет себя как школьник, читающий букварь: детское восприятие, но вместе с тем его детальное рассмотрение, будто глаз – лупа, микроскоп. Приходит и осознание всех деталей в символах и знаках, которые помогут ученому понять этот мир в целом.

Примечательно, что подобный опыт написания так называемой натурфилософской поэмы имел и Николай Заболоцкий, создавший в 1932–1947 гг. поэму «Лодейников».

Герой Заболоцкого, «помещенный» в ночную (а не дневную, как у Олейникова) природу, воспринимает ее как природную гармонию, которой необходим «дирижер» (им выступает Лодейников). Оба мира – и человеческий, и природный – взаимно дополняют друг друга, выступают частями одного целого. Понимание одного без другого невозможно – природа и человек в гармонии.

Как видим, Николай Олейников в обеих поэмах говорит о цельности мира, природного и человеческого. По мироощущению «Вулкан и Венера» схожа с «Лодейниковым»: обе составляющие – гармония природы и человека – едины. «Пучина страстей» также близка с «Лодейниковым»: в природе заключено много таинственного, что подлежит рассмотрению, но некоторые ее элементы остаются непознаваемыми, чтобы гармония не нарушилась.

В связи с этим определение поэмы «Вулкан и Венера» выходит за рамки исключительно мифологической, она еще и натурфилософская, более того, тема гармонии природы получает свое развитие в «Пучине страстей», которая подводит своеобразный итог созерцания, осознания и понимания.

В противовес всем трем поэмам выступает текст Александра Введенского «Куприянов и Наташа», в котором гармоничен лишь природный мир. Гармония человеческого мира нарушена, более того, он постепенно растворяется в природном.

Итак, отметив жанровое разнообразие художественной системы Николая Олейникова, мы выявили выход за рамки традиционного жанрового маркирования: поэт постоянно вводит в свои тексты элементы различных жанров (так, например, беря за основу стихотворения послание, он включает в него одические элементы), будто играя с ними. Обэриуты – Даниил Хармс, Александр Введенский и Николай Заболоцкий – также экспериментировали с жанровыми основами, при этом зачастую вводя в одно художественное пространство элементы различных

ФИЛОЛОГИЯ

жанровых систем: к примеру, Заболоцкий органично смешивал в балладных текстах одические (лирические) и сказочные (эпические) элементы, а Хармс превратил басню из лиро-эпического жанра в эпический.

Важным оказывается и то, что подобные эксперименты проводились поэтами в период 20–30-х гг. XX в., т. е. во время наиболее тесного общения и творческого сотрудничества «чинарей».

ПРИМЕЧАНИЯ

* Заметим, что подобная по структуре басня имеет «историю»: Козьма Прутков создал текст с аналогичным зачином, аналогичной строфической (aabbaa) и аналогичной нелепостью ситуации. Примечательно также, что автор сопроводил текст соответствующей жанровой маркировкой: «Червяк и падаья: *Басня*».

** Помня об интересе Хармса к различного рода анаграммам и пр., отметим несомненное: Даниил (Иванович) Хармс и граф Д. И. Хвостов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Артемова С. Ю.* Лирическое послание в литературе XX века: поэтика жанра: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2004. 18 с.
2. *Кобринский А. А.* «Вольный каменщик бессмыслицы», или Был ли граф Д. И. Хвостов предтечей обэриутов? Статьи о русской литературе. СПб.: СПГУТД, 2007. С. 3–16.
3. *Риникер Н. С.* «И я был облит серной кислотой»: К вопросу о творческом поведении Николая Олейникова // Вестник молодых ученых: Гуманитарные науки. 1993. № 1. С. 73–80.
4. *Хармс Д. И.* Художник и Часы // Полное собрание сочинений. Т. 2: Проза. Драматические произведения. Авторские сборники. Незавершенное / сост., подготовка текста и примеч. В. Н. Сажина. СПб.: Академический проект, 1999. 504 с.